

В. Армона интересуют и неизданные рукописи польских якутоведов XIX в. Вслед за Л. И. Ровняковой¹ он сообщает, что в архиве Географического общества (Ленинград) хранится второй том капитального труда В. Серошевского «Якуты», подготовленный к печати еще в 1902 г., но так и неизданный. А в архивах Варшавы и Кракова находится крупная (неоконченная) работа А. Шиманского «Якутская земля и ее обитатели». Есть указания и на ряд других интереснейших рукописных материалов, до сих пор неизвестных советским исследователям.

Доскональное знание предмета позволяет В. Армону разрешать порой и затянувшиеся споры, касающиеся личности исследователей или оценки их работ. Можно привести лишь два примера. Так, он снимает с А. Шиманского бытовавшее в литературе нелепое обвинение, что будто бы тот предлагал полиции свои услуги по слежке за ссыльными. Он показывает также истинную подоплеку появления статьи В. М. Ионова (1914 г.), где автор громил «Якутов» В. Серошевского, как считает В. Армон, по подделке Э. Пекарского. Впрочем, по нашему мнению, В. Армон склонен несколько преувеличивать «антагонизм» между двумя выдающимися якутоведами — В. Серошевским и Э. Пекарским. Об этом говорит, например, тот факт, что во втором польском издании «12 лет в краю якутов» (1935 г.) В. Серошевский называет Э. Пекарского «товарищем по ссылке»² и довольно часто ссылается на «Словарь якутского языка» Э. Пекарского, присланный автором В. Серошевскому в Польшу (1927 г.).

Наконец, в процессе своего исследования В. Армон попутно оценивает и труды советских ученых, имеющих отношение к его теме. Так, он положительно отзывался о работах А. И. Андреева, Ф. Г. Сафронова, Г. У. Эргиса, С. И. Боло и др. Вместе с тем вслед за Б. О. Долгих, А. И. Новгородовым, С. А. Токаревым³ и Г. Свенко⁴ он критикует брошюру Г. П. Башарина «Обозрение историографии дореволюционной Якутии» (Якутск, 1965 г.), отдельные положения которой справедливо называет «совершенным недоразумением» (стр. 114).

Представляется целесообразным издать содержательную и полезную книгу В. Армона в русском переводе в нашей стране; она нужна советским сибиреведам, которые далеко не все владеют польским языком. Да и для массового читателя она имеет большой познавательный интерес.

В. Ф. Иванов, И. А. Ласков

Enzyklopädie des Märchens. Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung, Bd. 1 (1—5), Berlin — New York, 1977, S. 703.

Вышел первый том «Энциклопедии сказки» — событие, имеющее огромное значение для всей международной фольклористики.

«Энциклопедия сказки» задумана как научное руководство по сравнительному и историческому изучению устной прозы. Предполагается выпустить 12 томов, каждый из которых, объемом около 700 стр., будет выходить пятью выпусками. Поскольку ежегодно будет выходить только два-три выпуска, можно думать, что это грандиозное предприятие завершится лишь в самом конце нашего века.

По мысли инициаторов этого издания, энциклопедия сказки подведет итоги полусторавековому изучению народной сказки.

«Энциклопедия сказки» рассчитана не на узкий круг читателей-специалистов, а обращена ко всем тем, «кого интересует то, что в течение тысячелетий человек говорил о внешнем и внутреннем мире». Этнические и художественные особенности устной прозы будут раскрыты в «Энциклопедии сказки» с учетом интересов деятелей науки, литературы и широких кругов читателей.

Приступая к работе, издатели энциклопедии предполагали продолжить «Словарь немецкой сказки», издание которого было начато в 30-х годах и прервано войной. Однако, принимая во внимание, что в настоящее время подлинно научное изучение сказки возможно лишь в широком, глобальном плане, они отказались от этого намерения.

Новое начинание, предпринятое на более высоком уровне, поставило перед исполнителями и много новых задач. Необходимо было подготовить для сотрудников «Эн-

¹ Л. И. Ровнякова. Вацлав Серошевский — исследователь Якутии. — «Польско-русские литературные связи». М., 1970, с. 333—344.

² *Wacław Sieroszewski*. Dziela, Krakow, 1961, t. XVII, cz. 2, s. 113.

³ Б. О. Долгих, А. И. Новгородов, С. А. Токарев. Письмо в редакцию. — «История СССР», 1967, № 3, с. 226, 227.

⁴ Г. Свенко. Вацлав Серошевский и его труды о якутах (к 70-летию выхода в свет первой этнографической монографии о якутах). — «Известия СО АН СССР. Серия общественных наук», 1969, № 1, в. 1, с. 74—78.

циклопедии сказки» огромный фактический материал, создать архив, который в настоящее время содержит уже около полумиллиона текстов, составить каталоги сюжетов и мотивов, словник, справочный аппарат и т. д.

На каждом шагу возникали и возникают все новые затруднения, возможности ошибок и недоразумений в области классификации и определения материала, а также в ряде других вопросов. Это неизбежно при создании подобного большого и обобщающего труда.

Поскольку изучение фольклорной прозы в теоретическом отношении отстает от изучения других гуманитарных дисциплин, ряд теоретических статей приходится создавать заново, можно сказать, на пустом месте.

Большая организационная работа связана с налаживанием международных научных контактов, без которых создание «Энциклопедии сказки» невозможно.

Центр работы над «Энциклопедией» — Геттинген (ФРГ). Ее ответственный редактор, инициатор и вдохновитель — известный немецкий фольклорист Курт Ранке, посвятивший своему любимому детищу более 20 лет труда. Работу по научному руководству «Энциклопедией» с ним разделяют крупные ученые разных направлений: Г. Баузингер (Тюбинген), В. Брюкнер (Вюрцбург), М. Люти (Цюрих), Л. Рерих (Фрейбург), Р. Шенда (Геттинген). В зависимости от своей узкой специальности каждый из них возглавляет отдельные тематические разделы энциклопедии.

Непосредственно редакционную коллегию составляют геттингенские фольклористы: Л. Бауман, И. Келер, Э. Мозер-Рат, Э. Г. Рэрман, Г. И. Утер. Все они работают над изданием энциклопедии с 1973 г.

Хотя издание, о котором идет речь, называется энциклопедией сказки, его задачи не ограничиваются изучением одного только прозаического жанра: речь в нем идет не только о волшебных сказках, но и о сказках о животных, и о бытовых сказках — шванках, о легендах, новеллах, анекдотах — одним словом, о всех видах народной прозы, за исключением мифологических преданий, которые будут рассмотрены в специальном справочнике, готовящемся под руководством Л. Рериха к изданию во Фрейбурге. Однако в энциклопедии все же будут указаны наиболее существенные мотивы и этих преданий.

В центре внимания энциклопедии европейский, в частности немецкий, материал, что определяется степенью разработанности отдельных вопросов, т. е. состоянием современной науки, а отнюдь, не идеологическим эгоцентризмом, что подчеркивается составителями.

Одна из основных задач «Энциклопедии сказки» — сравнить состав и состояние фольклорной прозы разных этносов, вскрыть ее исторические, социальные, психологические и религиозные основы.

В связи с этим составители стремятся установить пути распространения прозаического фольклора, дать анализ литературных источников и выяснить связи фольклора с литературой. В специальных теоретических статьях раскрываются функции и общие закономерности прозаических жанров фольклора, особенности их содержания и формы, социальные предпосылки их возникновения и бытования.

В «Энциклопедии сказки» предполагается дать солидный библиографический аппарат, при этом противоречия в концепциях и спорность взглядов предполагается не затуманивать, а объективно излагать.

Вышедший первый том объемом в 1406 столбцов охватывает слова, начиная с «Aagne» (финский исследователь Антти Аарне), кончая словом «Bayerischer Hiasl» (баварский образ разбойника).

В этом томе приняли участие несколько советских ученых.

Ряд статей посвящен сказочной традиции отдельных народов СССР, в них даются и основные этнографические и исторические сведения о соответствующих народах: так, весьма обстоятельные статьи «аварцы», «армяне», «башкиры». Большое количество статей посвящено русским дореволюционным и советским собирателям и исследователям сказки: Авдеевой, Азадовскому, Акимовой, Аникину, Андрееву, Аннису, Астаховой, Афанасьеву, Балашову, Бахтину, Барагу.

Специальные статьи написаны о восточнославянских сказочных сюжетах и персонажах: о Бабе-Яге и Борме-Ярыжке.

Приходится пожалеть, что в некоторых общетеоретических статьях («анекдот», «баллада») и статьях об общераспространенных в мировом фольклоре сюжетах не указан соответствующий восточнославянский материал.

В интересной статье Л. Рериха о фольклорных автобиографиях упоминаются работы советских ученых, посвященные индивидуальному стилю сказочников, но не говорится о собирании, изучении, публикации советскими фольклористами автобиографий как особого фольклорного жанра.

Положительной чертой «Энциклопедии сказки» является богатая библиография, что, несомненно, с благодарностью будет оценено фольклористами всех стран. Однако эта библиография приводится недостаточно равномерно: так, например, крайне скупо дана библиография к статье «Антропологическая школа» и излишне щедро к статье «Антропоморфизация» и особенно к статье «Антропософия».

Огорчают, очевидно, неизбежные пропуски в библиографических указаниях. Так, например, в библиографии к статье «Баллада» не указаны основные работы о балладе русских ученых, в частности Д. М. Балашова, несмотря на то что в том вошла специ-

альная заметка о нем. В библиографичеcкой статье «Барокко» не указаны статьи акад. Д. С. Лихачева, к заметке «Труд» — статья Л. Н. Пушкарева и т. д.

В изданиях типа «Энциклопедии» не следует злоупотреблять цитатами, как это делает Л. Рерих в своей в целом крайне интересной, но чрезмерно разросшейся статье «Антропология».

Досадные пропуски и неточности встречаются и в статьях об отдельных ученых. Так, например, в статье о Вальтере Андерсоне не указано, что он в течение ряда лет преподавал в Казанском университете. Это упущение особенно удивляет, потому что в непосредственно следующей за ней статье об Н. П. Андрееве говорится о том, что последний написал свою магистерскую работу в Казани под руководством В. Андерсона. Не указаны и работы Андерсона, вышедшие на русском языке. В статье о М. К. Азадовском не указана «Библиография М. К. Азадовского 1913—1943», составленная Н. С. Бер и опубликованная в 1944 г. В статье о Бабе-Яге не упомянута точка зрения К. Д. Лаушкина, сближающего этот образ с представлениями об одноногом божестве. В статье о Борме-Ярыже ничего не сказано о несомненной связи этой сказки с повестью о Вавилонском царстве.

Отдельные упущения, неточности неизбежны в столь грандиозном труде, как «Энциклопедия сказки». Они не должны умалять в наших глазах научное значение этого труда: оно велико и бесспорно. Не меньше и его общественная значимость — ничто не объединяет ученых разных стран и народов так крепко и последовательно, как общая научная работа.

Исходя из этого, хочется поблагодарить инициаторов «Энциклопедии сказки» за их подлинно научное, глубоко гуманистическое начинание и пожелать «Энциклопедии» успеха на предстоящем ей длительном пути и благополучного завершения.

Э. В. Померанцева

НАРОДЫ СССР

Новый быт — новые обычаи (формирование прогрессивных традиций у народов Кабарда-Черкесии). Отв. ред. С. М. Арутюнян. Ставрополь, 1977, 157 стр.

Формированию новых традиций посвящено уже немало научных исследований и множество научно-популярных публикаций. Однако почти все они, и прежде всего собственно научные работы, написаны в русле какой-нибудь одной общественной дисциплины, например этнографии или социологии. Многие, кроме того, остаются в пределах какой-нибудь одной исследовательской сферы, например семейного быта. Разумеется, такой подход к проблеме достаточно плодотворен, так как открывает возможность ее детального и углубленного исследования в выбранном «срезе». Но не менее, если не более, продуктивен и другой подход, представленный комплексной разработкой проблемы объединенными усилиями этнографов, социологов, правоведов, фольклористов, искусствоведов, психологов и других специалистов. Именно такой пока еще несчастный путь избран авторским коллективом рецензируемой книги, и в этом следует видеть ее первое крупное достоинство.

Второе достоинство книги, на наш взгляд, состоит в том, что механизм формирования новых традиций раскрывается в ней объективно и полнокровно. Новое складывается в борьбе со старым, положительное — в преодолении отрицательного, и авторский коллектив отнюдь не стремится умолчать о тех пережитках прошлого, которые еще мешают становлению прогрессивных традиций. И это можно только приветствовать. Без этого наука едва ли помогала бы высветить «попытки воспевать патриархальщину» и «еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности»¹, о чем, к сожалению, не всегда в достаточной мере помнят авторы работ на данную тему и издательства, выпускающие эти работы.

Книга состоит из 11 разделов, в которых последовательно рассматриваются: место и роль обычаев и традиций в развитии общества — I, социальная оценка обычаев и традиций — II, фетишизация затрат в обычаях и обрядах — III, психология обычая — IV, соотношение права и обычаев — V, отражение прогрессивных обычаев и обрядов в фольклоре — VI, традиции декоративно-прикладного искусства — VII, роль народных ремесел в новом быту — VIII, отмирание старых и утверждение новых обычаев и обрядов в быту — IX, охрана родной природы в традициях и быту народа — X и пути преодоления устаревших обычаев и традиций — XI.

¹ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. — «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 75, 78.